

Иркутск

Помню этот город из иллюминатора самолета. Что-то подобное я видела, когда мы летали на самолетах над Сибирью или Дальним Востоком. Красота природы тех мест неопишима. Особенно это чувствуешь тогда, когда самолет низко летит над горами и лесами. Как велика Россия! Величие ее не только в огромных территориях, но, в первую очередь, в силе духа русского народа. Я прожила в России всего 12 лет, но любовь и преданность сохраню до последнего дня.

Казань

Казанский кремль с наклонившейся башней. Знаменитый Казанский университет, в котором учился В. И. Ленин. Хорошо помню и покупки, сделанные в местном универмаге: разноцветные мутоновые коврики для кресел и такой же клетчатый полушубок.

Калинин

Было давно. Мы большой компанией на «москвиче» ехали в турне из Загорска через Ленинград, а потом через всю Прибалтику в Минск. Прекрасные воспоминания о путешествии остались в моей памяти. Мне было тогда лет 15. Заезжали мы к какой-то родне. Вечером я сидела на высоком берегу реки Волхов и лицезрела красоты тех мест. Хорошо помню красное вытянутое зарево, которое невольно бросилось мне в глаза. Оно долго висело в небе. Зарево и сейчас стоит перед моими глазами. Что это было? Не знаю. Сейчас я вспоминаю о том дне, как о прочитанной фантастической книге. Еще помню очень вкусных щурят, которых мы жарили на огромной сковороде.

Каракас

В конце 2007 года «Верасы» в составе огромной, более ста человек, делегации побывали в Венесуэле. Меня туда не взяли: не хватило места. Зато было несколько бессонных ночей от переживаний и тревог. Как потом оказалось, волновалась я не напрасно. Из рассказов Василия Петровича о впечатлениях, полученных за несколько дней пребывания в Венесуэле, я сделала выводы, что там много бандитов и очень жарко.

Карл-Маркс-Штадт

Май 1980 года. Первая поездка в ГДР. Там проходил V фестиваль дружбы молодежи СССР и ГДР. Интересные встречи, выступления. Первые шокирующие впечатления от ассортимента в магазинах. Потом мы стали ездить в Германию довольно часто. Побывали там более десяти раз. Приведу в пример некоторые города, которые не вошли в мой список: Финстервальде, Шперенберг, Куммерсдорф-Гут.

Киев

Впервые я приехала в Киев по приглашению артистов в 1980 году. (Тогда я еще не работала в ансамбле.) Очень тяжело находить врозь, поддерживать хорошие отношения только по телефону, причем не по сотовому. Каждая разлука с годами становилась все более и более невыносимой. Почти десять лет наша семья жила, встречаясь только изредка на несколько дней. Состояние тревоги и красота местных храмов смешались в моей памяти, когда таксист вез меня по городу. Итак, Киев стал для меня символом нашего семейного воссоединения. После киевских гастролей я стала ездить вместе с ансамблем в качестве артистки. Недавно (2006) мы с Васей (нашим внуком) и Сережей проезжали мимо Киева и прямо из автобуса сделали несколько кадров. Очень красивый город. Киев — великий.

Не могу не выразить своего беспокойства в связи с событиями 2014 года. Тогда и представить такого я не могла, что станет с Киевом и вообще с Украиной. Хотелось бы, чтобы украинский народ сам разобрался со всеми трудностями и не был использован в чьих-то коварных замыслах. Надеюсь, что эти события не станут началом передела мира и мы еще не раз побываем в этом красивейшем городе.

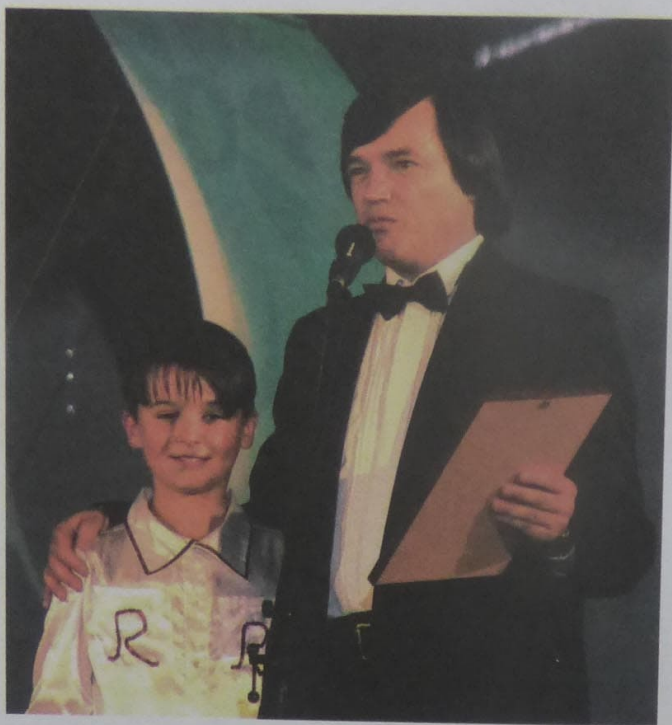

Кишинев

Помимо Кишинева, «Верасы» побывали еще в девяти районах Молдавии (Дубоссары, Григориополе, Резина, Рыбница, Сорока, Каменка, Бричаны, Окница, Бельцы). Первая поездка в 1977 году со старым составом запомнилась Васе в связи с землетрясением. Он рассказывал мне, как во время землетрясения сам по себе взад-вперед катался автобус и артист с баяном никак не мог попасть в его дверь, как ездил посуда на столах во время банкета, как все качалось и Вася в туалете не мог помыть руки, ударившись о стену; как голосили женщины и как все это сопровождалось страшным ревом, напоминающим военные учения. Двое артистов продолжали сидеть за столом, так ничего и не поняв. Теперь, спустя столько лет, Вася рассказывает все это с юмором.

Позже яркий колорит молдавского фестиваля «Мэрцишор», а также красное вино порадовали мою душу незабываемыми впечатлениями. Приятно вспомнить вкус «Ляны» — наилучшее, что я пробовала в своей жизни, из вин, конечно. Недавно в интернете мы нашли песню «Мэрцишор», специально написанную для поездки в Молдавию.

К молдавским впечатлениям можно добавить и знакомство с Константином Московичем. Вася познакомился с ним в Минске. Его голос звучал великолепно, и Васе пришла в голову творческая идея соединить живой най (духовой музыкальный инструмент) с пением Виктории Алешко. «Любви прощальный бал» приобрел неповторимый видеоряд. Этот красивый молдаванин великолепно чувствует себя на сцене. Много раз Константин Москович приезжал в Беларусь, где с Виктором Бабарикиным и его оркестром продолжается их творческая дружба. Встречались Василий и Константин и в жюри «Славянского базара в Витебске». Молдаване очень хорошо поют. Они часто

побеждали на конкурсах. Костя помогал общаться с румынским шоуменом, так как молдавский и румынский языки схожи. Его Нони покорила Витебск в 2003 году. Василий Петрович, будучи председателем жюри, вручая Гран-при пошутил, попросив Нони не приезжать на все конкурсы. Его преимущество было очевидным. Наша Саша Соловей-

чик получила тогда первую премию и приглашение в Румынию.

В 1996 году городские власти Минска после фестиваля «Золотой шлягер» пригласили молдавскую певицу Валентину Кожокар, ставшую лауреатом конкурса, на постоянное место жительства в белорусскую столицу. А к заманчивому предложению прилагалась и двухкомнатная квартира. Продюсером стал Василий Раинчик. Вместе с Валею мы выбирали ей квартиру на Круглой площади. Блестящее будущее! Она еще никогда не добивалась таких ошеломляющих и быстрых результатов. Буквально за месяц была сделана целая концертная программа на два часа. Необыкновенная работоспособность Вали выматывала даже нас. Все время мы должны были уделять ей, не оставляя для себя ни минуты. Помню репетиции в филармонии. Валя пела так, что проходящие мимо дверей нашей студии не могли не остановиться. Виктор Вуячич, работающий тогда в Белконцерте, не мог поверить, что она поет так живьем. После Лики, которую мы записывали для работы, даже не было необходимости делать записи — настолько безупречно она пела. (Если бы мы знали, что она уедет, обязательно сделали бы записи!) С такой талантливой певицей Василий еще не сталкивался. Настоящий бриллиант! Выступление, заставившее становиться на колени зрителей, навсегда осталось в памяти. Неважно, что у нее не было концертного платья и петь ей пришлось в Васином брючном костюме, который она очень органично обыграла. Ничто не могло заслонить ее талант.

Валя должна была съездить в Кишинев, чтобы забрать свои вещи. Мы проводили ее в аэропорт — и больше не увидели. К сожалению, не смогли больше с ней связаться. Мама пыталась нам что-то объяснить, но мы ничего не поняли, только догадывались. Что случилось? Неизвестно... Кто-то видел ее в кишиневском ресторане, кто-то рассказы-

вал, что Кожокарь — очень распространенная фамилия среди молдавских певиц. Но это недостоверная информация. В течение восемнадцати лет мы ничего о ней не знали и только теперь, благодаря интернету, увидели и услышали ее. Теперь у Валентины Кожокарь другая фамилия — Иофе. Мы внимательно прослушали все, что представлено в интернете. Еще раз мы услышали настоящий талант. Так что же это за феномен?

Целый вечер и утро следующего дня мы размышляли вслух. Как можно словами описать то, что можно только услышать и почувствовать?! Для сравнения можно привести пример: птица, летающая выше всех, не может быть в стае. Когда слушаешь Валентину все сразу встает на свои места — каждый звук «цепляет» тебя, вызывает самые сокровенные чувства. Начинаешь понимать, что человек — это высшее существо, а не животное. Причем Валя достигает этого проникновения даже в простых песнях. Ее планка чрезвычайно высока. Невольно начинаешь сравнивать ее разве что с Ларой Фабиан или Уитни Хьюстон. Конечно, если бы Валентина осталась в Беларуси, то стала бы номером один! Вале было бы трудно работать в ансамбле, каждый раз ограничивая себя и свои возможности. Ей подвластно все — от Баха до джаза. Васе, как человеку высокого полета, всегда не хватало рядом с собой понастоящему талантливых исполнителей. С таким же восторгом он вспоминает только об Игоре Паливоде. Спасибо тебе, Валя, что ты вновь пролетела над нами и напомнила о музыке. Может, это не случайно? Мы теперь чаще будем общаться. Валя улетела от нас очень далеко, живет сейчас в Америке. В настоящее время для музыкантов нет расстояний. Можно работать через интернет,

скайп и т. д. Может, даже что-то сделаем вместе. Выдержка из переписки: «Василий, мне надо петь твои песни. Сейчас так не пишут. Твоя музыка всегда будет актуальна. Я люблю твои песни!!!» Конечно, очень хотелось бы услышать свою музыку в настоящем исполнении. Мы желаем ей счастья!

P.S. Наша взаимная любовь вновь вспыхнула, как пожар. Случилось невероятное. Валя приехала в Минск 23 июня 2014 года. Мы встретили ее в аэропорту. Как изголодавшиеся, сразу приступили к работе. Студия театра, квартира, кабинет — это все, что она успела увидеть в Минске, а больше ей ничего не нужно. Однажды только мы сходили в художественную галерею (она увлекается

картинами). Накануне Дня Независимости мы с ней выучили гимн «Красуй, Беларусь!», записали его на радио и даже сняли видео. Не передать словами ее энергетики. Она познакомилась с нашими «Верасами». Работала с ними, сумела их расшевелить, чем снискала огромную любовь и восхищение. Ее планы на будущее воодушевляли нас на творчество. Виза у нее была на месяц, но ее муж купил ей билет домой на 2 июля, и наши планы были сорваны. Обещав вернуться в сентябре, она улетела в Америку.

Мы будем ждать тебя, Валя, и всегда рады тебе!

Клин

В 1964 году состоялось автопутешествие с семьей Григорьевых и Кузьминых. Мы — два брата Гена и Сережа и две сестры — очень дружили. Тогда со своей двоюродной сестрой Ольгой мы были очень близки. Не поверила бы, если бы мне сказали, что спустя годы мы будем видеться раз в десять лет или даже реже. События тех лет я вспоминаю как наилучшие в своей жизни. Маршрут того круиза: Москва — Ленинград — Прибалтика — Минск — Москва. Именно тогда у меня наметилось стремление испытать в этой жизни все, а также вести записи о городах, в которых я побывала, и о том, сколько километров проехала. Время от времени по-

падалась мне та тетрадка с записями. С годами я сбилась со счета: пройденных километров стало очень много.

В июле 2009 года, 45 лет спустя, мы встретились вновь. Благодаря их приезду в Минск после долгой разлуки я встретила со своей родной сестрой Эллой. Мои любимые брат и сестра остались молоды и душой и телом. Мы с удовольствием проводили время у нас на даче, ездили по городу. Приятно поговорить с родными о жизни. Им очень нравится Минск, порядок в Беларуси. Они по-хорошему завидуют нам. Мне, в свою очередь, очень хочется съездить в Сергиев Посад.

Кологрив

Это родина моей мамы. В ее книге «Большая семья дедушки Фадея» я много читала об

строльных поездок. Ничто не может скрасить утомительные многочасовые переезды лучше, чем смешные истории. Всем своим новым артистам мы часто повторяем одни и те же, ставшие уже хрестоматийными, истории. Например, о невероятных человеческих способностях в экстремальных ситуациях. Расскажу одну. Тетя Шура собирала землянику. Услышанное сзади хрюканье она приняла за прикол дяди Жени. Не об-

этих местах, о своей родине. Это мои дяди и тети, мои братья и сестры, мой дедушка, моя бабушка. Родина моей мамы как магнитом тянула всю нашу родню. Если есть ностальгия, то моя душа либо там, либо в Сергиевом Посаде (Загорске). Ровно сутки мы на двух «москвичках» пробирались по бездорожью к Кологриву. Приходилось рубить лес и прокладывать бонны, чтобы метр за метром продвигаться вперед. Если кто-то застревал, то, собравшись вместе, мы буквально выносили машину на руках. Помню и вкус лесных орехов, и дом, в котором мы останавливались на ночлег. Совершенно чужие нам люди не побоялись приютить такую большую компанию. Вот что значит русский народ! Он всегда был и будет великодушным! Хорошо помню Унжу с песчаными берегами и лес, сплавляемый по ее водам. Не забуду и дедушку с его сплетенными вручную корзинками, которые он дарил всем своим детям и внукам. Он охотно рассказывал, как нужно замачивать прутья ивы для изготовления корзинок. Смутно помню бабушку и тетю Лиду.

Часто я рассказывала Васе разные истории моего счастливого детства про нашу дружную семью. Невероятные приключения составляют темы разговоров во время длительных га-

ращая внимания, она продолжала собирать ягоды. Звук приближался. Когда он приблизился максимально, тетя Шура обернулась и с ужасом увидела, что это не дядя Женя, а настоящий дикий кабан. Через мгновение она уже сидела на самом вершине почти трехметрового ствола. В другой ситуации она никогда бы не смогла забраться так высоко! Подобные истории не заканчиваются, когда в автобусе собирается большой коллектив. С юмором рассказывает Василий Петрович и истории из гастрольной жизни. Чего только не происходило на гастролях!

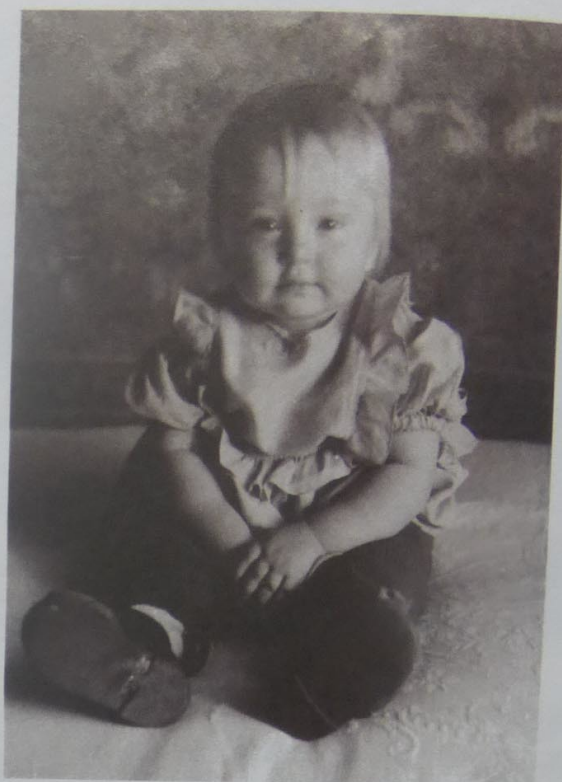
Корсаков

На Сахалине мы были один раз. Как же это далеко от дома!

Мы довольно много ездили по острову. Были на южном мысе, с которого видна Япония. Там нас угощали свежей, на наших глазах приготовленной красной икрой. Вспарывали брюшки горбуши, доставали икру прямо в таз, посыпали ее солью. Из рыбы варили уху. Еще нас угощали чилимами. И причем не штучками, а тазиками. Мы «уговорили» их с огромным удовольствием. Там находился какой-то комбинат по обработке рыбы.

Такое количество огромных бочек я больше нигде не видела. Целые улицы сложенных в несколько рядов бочек. Бывали времена, когда в магазинах, кроме самых необходимых продуктов, лежала еще и икра. После икра превратилась в бизнес и стала дефицитом. Сейчас это не дефицит, но она труднодоступна людям из-за дороговизны. Огромные просторы покоряли нас своей красотой. Моря, окружающие остров, привносят и неожиданные изменения погоды. Помню сильнейшую грозу. Ветер трепал ветки деревьев, бушевал дождь. Иногда мы думали, что концерт, назначенный на открытой местности, не состоится, но все обошлось.

Помню и экзотическую растительность тех мест. Нас угощали лимонником, он придавал нам сил. Охотское море отличалось

от Японского. Оно было суровым на вид и намного холоднее. Дно берега было покрыто огромными валунами. Я не отважилась лезть в воду и только любовалась бескрайними просторами. Вася попытался искупаться, но сделать это было нелегко, так как глубина начиналась не близко от берега. Там мы собрали много морских ежей. Некоторых даже домой привезли, предварительно засушив их. Хорошо, когда поездки связаны с каким-то определенным делом. В данном случае это гастроли. Наш коллектив был известен и на Дальнем Востоке.

Кострома

1966 год. Очень старый русский городок. Помню торговые ряды, напоминающие питейские, только меньше, и церковь. Остальное было все заброшенным и бедным. Именно Кострома была ближайшим областным центром маминой родины. Когда меня спрашивают, кто мои родители, я отвечаю, что мама — костромская, а папа — вологодский. В Костроме мы были и с «Версами» в 80-е годы.

Кохтла-Ярве

Я запомнила название этого эстонского города, так как по возвращении домой записала все пункты нашего путешествия и потом мне часто попадалась на глаза та тетрадь. В детстве мне хотелось знать, сколько километров человек проезжает за всю свою жизнь. Но подсчетов я не вела. Лет сорок прошло с тех пор. И сейчас мне хочется знать, сколько же километров я прошагала и проехала. Путь через Прибалтику проходил в основном по побережью Балтийского моря. Песчаный берег, огромные пни — картина как в фильме «Долгая дорога в дюнах».

Краснодар

1986, 1997, 1999 годы. Жаркий южный город без моря. Помню желтую реку Кубань и концерт в театре с «Кубанцами». Мы участвовали в концерте вдвоем с Васей. «Кубанцы» тогда спели три Васины песни: «Малады і нежанаты», «Белае віно і чырвонае» и «Гора за гарой». Спонсором концерта был генерал Агафонов. Знакомство с ним, зоопарк, созданный его усилиями, хозяйство с верблюда-

Вася
Богабо ты танок?
Черу зомет

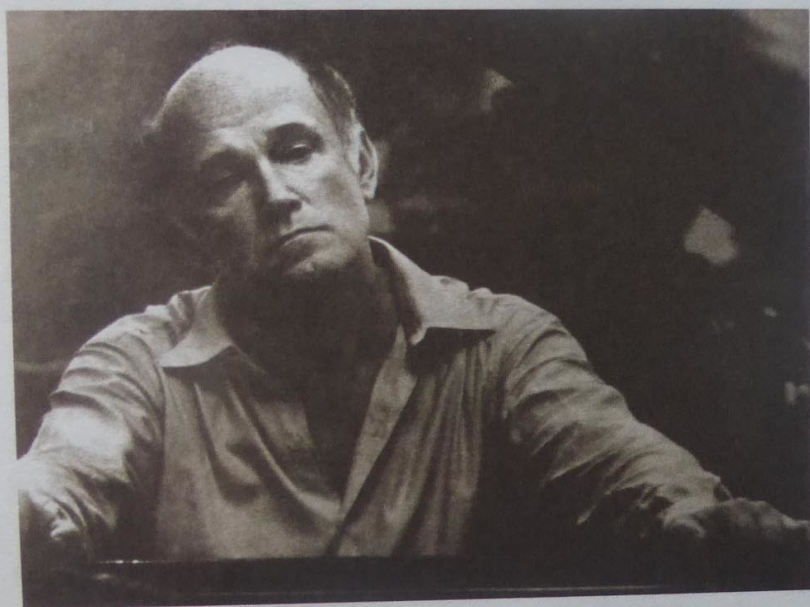
ми и ламами; детская колония, пять или семь приемных детей — все это потрясло нас. Дай Бог ему здоровья! Для наших «Верасят» эта поездка была интересной и полезной, как, впрочем, и для нас. В санатории «Белая Русь» Вася встретил своего одноклассника Олега Неверкевича. С тех пор мы любим бывать у него в гостях. Там же мы познакомились с ансамблем «Кубанцы», которые в трудные годы перестройки очень помогли нам, за что им большое спасибо. Мы остались друзьями. Трудно переоценить этот детский коллектив. Он давал фору многим взрослым, состоявшимся исполнителям. Для него не было ничего невозможного. Как они пели рок-н-ролл! Программа западных хитов приводила в восторг не только курортную публику.

Красноярск

Первый раз я оказалась в Красноярске в 1982 году.

Очень хорошо помню этот город, так как у меня там была первая съемка «Песни года-82». Репетиции и съемка проходили в Красноярском оперном театре. Там я впервые увидела Валерия Леонтьева. Он, а вернее, его талант, потряс меня. Как только Леонтьев выходил на сцену, все замолкали и не сводили с него глаз. Он обладал, как, впрочем, и теперь обладает, той необъяснимой притягательной силой, которую называют харизмой.

Магией обладал Святослав Рихтер. Когда он проходил мимо меня в филармонии, я останавливалась как вкопанная. Мне повезло слушать его прямо на сцене, причем я находилась в непосредственной близости от гения. Сила таланта — это, пожалуй, то, что меня полностью подкупает. Его портрет меня притягивает, я смотрю на него, как на икону. В жизни мне приходилось встречать таких людей, и я даже имела честь быть с ними знакомой. К таким людям от Бога можно отнести Игоря Паливо-

ду, Юрия Цирюка, Евгения Глебова и Игоря Головчина. Ну и, пожалуй, Василия Раинчика, которому я все прощаю и который меня подкупил навсегда с первого взгляда.

О Красноярске можно вспомнить еще кое-что. Например, длинный мост через Енисей, по которому нас возили в заповедник Столбы. Где-то в тех краях незабываемое впечатление на меня произвела Саяно-Шушинская ГЭС. Таких грандиозных строек мне не приходилось раньше видеть. Помню и свое смятение от одиночества, когда я оставалась в гостинице одна. Первый раз в чужой гостинице, без своего рояля, без своих книг. В то время Вася с Сашей Тихановичем все время находились с телевизионщиками, проходя школу шоу-бизнеса. Помню и застолье с Ефимом Шифриным, который «извергал» остроумие как вулкан, после чего мы лезли под стол от смеха.

Куйбышев

Сейчас это Самара. Ездили с новым, не очень удачным составом. Начинались тяжелые в творческом отношении времена. Но жизнь шла своим чередом и время расставило точки над «i». Беларусь стала самостоятельным государством, и все вопросы отпали сами собой.

Улица, на которой мы живем в Минске, носит имя Куйбышева, но ее не переименовали в Самарскую!

Лейпциг

В Лейпциге в церкви Святого Фомы когда-то работал И. С. Бах. Гений на все времена. Музыка его можно слушать всю жизнь и каждый раз получать от

нее бесценные знания, испытывать чувство радости и умиротворения. После Баха даже как-то неудобно говорить о своей музыке. Лучше напомнить о целой плеяде немецких классиков, музыка которых прошла через нашу жизнь. Л. ван Бетховен, сонаты которо-

го мы играли во время учебы в консерватории; романтик Р. Шуман, на музыке которого воспитывался наш музыкальный вкус; Р. Вагнер с его грандиозными операми. В большей степени с немецкой музыкой мы знакомимся через фортепианную литературу.

Все лейпцигские достопримечательности мы обошли стороной. Не так уж много у нас было свободного времени. Мы просто гуляли по улицам. Некоторые из них были превращены в улицы магазинов с крышами над головой. Русских можно было заметить издали. Особая оживленность, блеск

в глазах, ажиотаж у прилавка. Возможность приобрести нечто этакое меняла людей до неузнаваемости. Не обошло стороной это и наших артистов.

В те годы только в Германии «Верасы» были 13 раз. Мы с Васей находились в более

выигрышном материальном положении, так как у нас суточных было на двоих, а однажды — и на троих, когда с нами начал работать Сережа. В то время советские артисты любили ездить на гастроли за границу: там можно было купить то, чего не было у нас. Я с трудом успевала потратить все деньги. Нужно признаться, что это тяжелая работа — ходить по магазинам. Чего только не покупали! Даже перины и подушки. Но больше всех нам повезло в Лейпциге. Мы нашли вещь, но истратили почти все деньги сразу. Это был дорожный пояс из страз для концертного костюма. Так как на наших концертах часто использовался лазер, то этот пояс мерцал сотнями лучей и служил мне все годы моей не очень долгой (1982—1993) сценической жизни.

Лельчицы

Последнее время мы больше работаем в Беларуси. Уже запланированы концерты юбилейного тура, в том числе и в Лельчицах. Мы довольны, когда нам перезванивают после концерта. Заметны и перемены. Раньше люди буквально засыпали артистов цветами. Так было более десяти лет назад, когда мы ездили с туром «Красуй, Беларусь!». Концерты, организованные местными властями, проходили на открытых площадках, с любовью украшенными национальной ут-

варью, цветами, рушниками. Все желающие приходили на наши концерты. Вместо билетов нужно было приносить цветы. Тогда все было так грандиозно, что мы иногда задавались вопросами: «К чему такие праздники с салютом?», «Зачем такие затраты?». Неоднократно к нам подходили люди и просили нас оказать им посильную помощь. «Нам бы хомутов, или дорогу, или котел, или лампочек в клуб», — говорили они. Сейчас уже не встретишь таких клубов, в которых нет электрических лампочек или на сцене которых не помещаются артисты. Зато группы и солисты, участвовавшие в поездке, спустя многие годы вспоминают именно тот тур, те времена и выражают нам благодарность. Народ любит праздники. Но все хорошо в меру! Артисты же одинаково работают для любого зрителя — вне зависимости от финансового положения последнего.

Ленинград (Санкт-Петербург)

Почти родной для меня город. Здесь жили мои родственники: тетки и дядьки, братья и сестры. Многих уже нет. Это город молодости моих родителей. Здесь они учились, поженились и работали многие годы. Очень непростой народ в этом городе. Публика избалована многочисленными заезжими звездами. Бывало, что первый ряд сидел, как худсовет, не хлопая и вообще не реагируя в течение почти всего концерта. Кстати, о публике. Чем дальше от дома, тем лучше идет концерт. В Москве всегда хорошо шли концерты, так как ходили на них в основном приезжие. Очень отличаются зрители Москвы и Ленинграда. Но все-таки концерты «Верасов» во Дворце спорта «Юбилейный» проходили с полным аншлагом. Заполнен был и так называемый Греческий зал. Потрясала архитектура Ленинграда и в то же время — запущенность роскошных зданий. Хотелось бы

вновь побывать там и посмотреть теперь уже на Санкт-Петербург. Лишь один концерт был отменен, и то не по нашей вине. Помню, как сидя в гостинице, мы смотрели по телевизору похороны К. У. Черненко. Все концерты были, естественно, отменены. Когда умер Л. И. Брежнев, отменили наш концерт в Москве в концертном зале «Россия». Мало того, нас даже выселили из гостиницы «Москва», посадили в поезд и отправили в Минск. Официально объявили о смерти Брежнева тогда, когда мы уже были в Минске. А узнали об этом накануне на репетиции в концертном зале «Россия». Все шепотом передавали друг другу эту новость. И еще один эпизод, связанный с Ленинградом. Так как папа редко видел своего сына, я всегда брала Сережу с собой.

Вспоминаю один отъезд из Ленинграда, когда я еще не работала в «Верасах». Сережа тогда был совсем маленький. Погостив некоторое время в Ленинграде, мы поехали в аэропорт Рыжково, а нужно было в Пулково. Так как мы уже не успевали в этот аэропорт, я решила купить билеты на другой рейс. Раньше самолеты летали через каждые полчаса и цена билета была невелика, но при этом всегда в кассах были очереди, нередко даже давка. Я встала в очередь, надеясь купить билет. И когда очередь почти подошла, Сережа вдруг взял и, махнув рукой, по-

шел от меня прочь. Я догнала его тогда, когда он уже шел по широкому шоссе. Когда я его спросила: «Куда ты пошел?», он ответил: «В Минск».

С 1982 по 1987 год ансамбль «Верасы» находился в зените славы. Все самые яркие и значительные достижения приходятся именно на эти годы. По прошествии двадцати лет я убеждаюсь в правоте своих слов, так как большинство людей помнит именно этот состав и песни именно тех лет. Это «Малиновка», «Я у бабушки живу», «Любви прощальный бал», «Карнавал», «Караван», «Звезда любви» и многие другие. До такого уровня никакой другой состав нашего ансамбля не поднялся. Хотя было немало новых хороших песен и исполнителей. Наверное, Эдуард Ханок с «теорией волны» в чем-то прав, хотя существуют исключения. Например, группы «Земляне», «Цветы» и т. д. У нас с Васей есть надежда, что планируемая программа (или, как теперь говорят, проект) «Золотые песни "Верасов"» должен подняться на высокий уровень. Но время стремительно уходит, а

рутинной работы все больше и больше. Как бы не упустить это дело...

Только теперь мы случайно узнали, что наш Евгений Лацапнев умер в прошлом году. Как быстротечна жизнь! Тогда нам казалось все по-другому. В настоящее время дружеские отношения мы поддерживаем с Сергеем Ведмедем, иногда встречаем Володю Карася, часто Сашу Тихановича, но совместное творчество прекратилось.

Ленинск

Казахстан (космодром «Байконур»). Были дважды, выступали перед космонавтами.

Название города было засекречено. Местный Дворец культуры был довольно избалован частыми посещениями известных артистов. Помню, прямо за дворцом начиналась степь с типичной колючей растительностью, с суровым степным ветром. С космонавтами мы дружили, общались, приезжали к ним и в гостиницу, где они живут перед стартами. Нас возили в автобусе для космонавтов. В

Звездный городок тоже приезжали с концертами не раз.

Встречались с космонавтами Германом Титовым, Валентиной Терешковой, Петром Климучком. Из всех профессий с особой симпатией я отношусь к летчикам и космонавтам. С детства собирала открытки космонавтов, как кинозвезд. Тогда они для нас были истинными кумирами. В домашнем архиве сохранилось много материалов, связанных с этой романтической профессией. Самые сильные впечатления детства — полет Юрия Гагарина. Тот день я не забуду никогда. Вася тоже помнит его досконально: что делал, где был. Такое событие объединило людей. Чувство гордости не покидало нас, когда мы общались с космонавтами. Они — настоящие герои.

Лиллехаммер

В 2004 году детское «Евровидение» проходило в Норвегии. Нашу страну представлял Егор Волчек. Проводить подготовку поручили Василию Раинчику. Три месяца работали мы с этим симпатичным мальчиком. Егор родом из Мозыря. Василий Петрович координировал все направления подготовки. Музыкальной частью занимался Сергей Раинчик. Он в студии нашего театра делал аранжировку и записи песни «Спяйце са мною». Костюмы сшила Нина Остапенко. Сценографию номера делали с помощью хореографического училища. Впервые на «Евровидении» в номере участвовали классические балерины. Ездили на съемки клипа, которые проходили в красивом местечке в старинном национальном стиле, недалеко от Минска. Как и все другие дела, порученные государством, Василий Петрович делал досконально и, как говорится, ушел с головой в работу. Три месяца без выходных трудились мы над номером. Эти ребята стали для нас родными. С утра до вечера я была на

подхвате. На каждодневных репетициях мы шлифовали все изъяны, буквально вылизывая все. Наконец-то пришло время отъезда. Только в самолете Вася почувствовал облегчение, так как уже ничего нельзя было изменить. Егор выступил, на наш взгляд, успешно, но настоящее вознаграждение за наши труды пришло только в следующем году, когда Ксения Ситник с Полиной Жданович и Васей Раинчиком (нашим внуком) победили на «Евровидении-2005». Этот триумф наших детей принес столько славы нашей стране, что Беларусь стала заметней на небосклоне не только шоу-бизнеса, но и в мире. Таким образом, Василий Петрович внес достойный вклад, десять лет работая председателем жюри конкурса «Песня для Евровидения». Тот, первый для нас опыт остался самым дорогим. Были и еще победы, но воспринимались они как нечто само собой разумеющееся.

Лион

В 1982 году Белоруссия представляла Советский Союз на знаменитой Международной торговой ярмарке в Лионе. «Верасы» должны были украсить своими выступлениями выставочный павильон и способствовать завоеванию новых рынков. Давали по одиннадцать бесплатных концертов в день, тем самым помогали торговле. Звучащая музыка обеспечивала приток посетителей на ярмарку. Вася рассказывал мне, что особенным успехом пользовалась песня «Любови прощальный бал». Один из работников французской полиции, как только начинала звучать эта песня, подходил поближе и с нескрываемым удовольствием слушал ее.

Ехать в капиталистическую страну было особенно почетно и ответственно. Накануне минский Дом моделей сшил для ансамбля красивые белые костюмы с ручной вышивкой в народном стиле. Ехали через Москву, где с двумя тоннами аппаратуры нас пересадили в прицепной вагон поезда Москва — Вюнсдорф, следующий до Парижа. Наш гитарист Геннадий Стариков очень остроумно и подробно описал эту поездку в своей статье «Без денег “Верасы” в Париже — что в бане пассатижи». Жили «Верасы» в гостинице «Бристоль». Суточные составляли 20 долларов в день, поэтому готовили еду самостоятельно, чтобы сэкономить. Конечно, этим доставляли массу неудобств для обслуживающего персонала гостиницы. Дело в том, что европейцы никогда не готовили в номерах, а шли в ресторан и там кушали либо заказывали еду в номер, после чего горничные-невидимки убирали весь оставшийся в номере мусор. Однажды наш гитарист был заключен в наручники за то, что собрал мусор в мешок и выкинул его в мусорный контейнер, находящийся недалеко от нашего павильона. Чувство юмора помогало скрашивать все неурядицы.

Леонид Кошелев, Владимир Карась, Светлана Скачко, Сергей Ведмедь, Чеслав По-

плавский, Александр Тиханович, Геннадий Стариков, Ядвига Поплавская, Сергей Грумо, Василий Раинчик и директор Леонид Николаевич Знак — таков состав участников той поездки. Стоит рассказать о нашем павильоне, который был великолепен. Здесь, помимо красивых тульских ружей и самоваров, оренбургских пуховых платков, были и белорусские изделия из льна и соломки, и в числе прочего — несколько десятков цимбал. Их (оптом) купил член украинской диаспоры, которому наши цимбалы, видимо, напомнили украинскую бандуру. Да, ностальгия по Союзу у наших бывших соотечественников была очень сильной...

Я ждала «Верасов» на вокзале в Минске. Бесчисленное количество раз я провожала и встречала Васю с «Верасами», постоянно волнуясь. Не забуду, как однажды «Верасы» выходили из вагона, как персонажи из одного известного фильма. У одного зашита челюсть, у другого штырь на ноге. Тот приезд я вспоминала при следующих встречах. Заметно исхудавшие, но счастливые, они выходили из поезда. Тогда Вася привез мне полные карманы бижутерии, которую мы быстро раздали друзьям и знакомым. Но самыми ценными подарками для меня были Васины рассказы о Франции, о Париже, о странах, которые они созерцали из окон вагонов. И ни одной фотографии, не говоря уже о видео. Измотанные работой, «Верасы» даже не захотели сходить к Эйфелевой башне, когда останавливались в Париже.

Лоев

Легендарное место. Во время Великой Отечественной войны здесь проходили сильные бои. Нам рассказали о переправе наших войск через Днепр на понтонах. Сейчас это аккуратный белорусский городок. Мы приезжали туда во время гастрольного тура

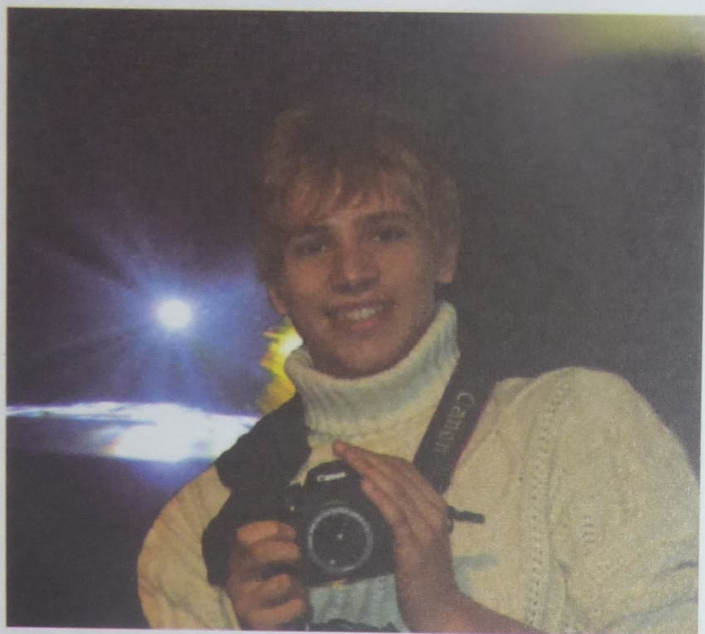
«Красуй, Беларусь!» Особенное впечатление город произвел на наших «Верасят», которые долго лазали по стоящим прямо на площади военным орудиям. Такого они еще никогда не видели.

На всех фотографиях нет либо меня, либо Васи, так как по совместительству мы были еще и фотографами. К 50-летию Васе пода-

рили видеокамеру Sony, так что сохранилась видеохроника этой поездки. В молодости Вася увлекался фотографией, а с 2000 года стал снимать видео. Что тут говорить? Спасибо прогрессу! Сейчас у нас очень много видео и фото. Будет чем заняться на старости лет. Это увлечение перенял наш внук Вася. Операторское искусство он сделал своей профессией.

Любляна

Тогда этот город был югославским. Там проходили Дни культуры Белоруссии. Руководителем поездки был В. П. Скороходов. Он по-отечески советовал Юле Скороход меньше красить глаза, так как ей было лет 17. В гостинице мне довелось жить с ней в одном номере. «Верасы» были в экстремальной ситуации. Ансамбль покинул Александр Тихонович. Пришлось партию баса срочно отдать Юле Скороход (синтезатор), не говоря уже о том, что все песни необходимо было переве-

сти на белорусский язык — таково условие поездки. Представьте, слова для песни «Музыка для всех» были такие:

Толькі ўсё ж, усё-ткі, ўсё-такі
Не будзем доўга сумаваць,
Разам будзем слухаць музыку
І разам будзем танцаваць.

Выступали мы в каком-то ресторане. И, наверное, никто бы не заметил, на каком языке мы поем, но со свойственным нам по жизни чувством ответственности мы отработали все честно на белорусском языке.

Раньше каждый артист своим долгом считал исполнить песню на языке страны пребывания. Например, в Монголии мы пели на монгольском, в Кампучии — на кхмерском, что было значительно труднее, чем на белорусском. Были и такие времена. Все прошло нормально. В Любляне мы впервые посмотрели фильм «Коммандос» в оригинале — его еще тогда не было в Союзе. Очень впечатлил и прием, оказанный белорусам, начиная со встречи у трапа самолета и в течение всей миссии. Очень понравилось всем молодое вино, которым угощали нас даже во время завтрака. Запомнилась мне экскурсия в пещеры. Нас посадили в вагончики и на высокой скорости повезли в пещеру. Огромные сталактиты и сталагмиты вызывали ужас. Крики и визг ошеломленной публики не прекращались до тех пор, пока мы не остановились. Огромное подземное озеро, подсвеченное снизу, вызвало восторг всех присутствующих. Именно здесь, среди этого великолепия, находящаяся с нами хоровая капелла под управлением В. Ровдо исполнила несколько произведений. Это вызвало овации изумленной публики. Звучание было потрясающим.

Спустя годы, когда началась бомбардировка этой красивейшей страны, я переживала и не понимала, как можно было до

такого дойти. Тогда, в 1987 году, этот край, называемый Югославией, напоминал рай земной. Например, нам было непривычно видеть на витрине в свободной продаже автомобиль, правда, с ценником с бесконечными нулями в динарах, но все равно это космические цены. Кажется, это было не так давно. Прошло всего лишь 25 лет, а как много изменилось! Почему-то не осталось ни одной фотографии. То ли фотоаппарат нельзя было брать, то ли места в чемодане не хватило. Ведь раньше не было сотовых телефонов и маленьких фотоаппаратов. Сейчас я сняла бы целый фильм про поездку. В настоящее время Любляна — столица Словении.

Майкон

Столица Адыгеи. Здесь начались сбои в работе. Чем-то недовольная Юля говорила, что больна, и требовала отмены концерта. Да, все-таки старая гвардия более вынослива. Действительно, повторение одного и того же концерта требует выдержки. По себе помню, как изводила меня «Малиновка», исполненная, наверное, несколько тысяч раз, набившая оскомину. Многих звезд сваливала именно такая работа, называемая «чесом». Это самое неприятное, что сопутствует любым гастролям. Только на репетициях приходили в себя. Лично меня больше радует сам процесс творчества, чем результат. В каждый концерт мы старались что-то внести новое, либо меняли программу, либо просто хохмили.

Хорошо помню, как во время исполнения вышедший на авансцену Володя Карась не понимал, почему громко хохочет весь зал. Оказывается, это Лацапнев «проплывал» сзади, завернувшись в белую простыню. А на так называемых «зеленых» концертах хохмы превращались в самоцель.

Магдебург

Помню, как жутковато я себя почувствовала, когда однажды заблудилась в этом городе. Не зная ни «бе» ни «ме» по-немецки, я исходила чуть не весь город. В отличие от меня, Вася мог достаточно хорошо изъясняться на немецком языке. Во всяком случае, в магазинах с ним не было никаких проблем. Знание разговорного немецкого помогло и в общении с Дином Ридом. Последнее время Дин жил со своей Ренатой-немкой под Берлином и тоже понимал немецкий, разговаривал на нем. Знание иностранного языка — то, чего мне всегда очень не хватало.

Магнитогорск

Напоминает катаклизм. Бесконечное количество труб, дыма. Такое количество заводов вызывало у нас жуткое ощущение. Утром обращала внимание на оранжевую пыль, скапливающуюся везде. Дальние города, незнакомые мне, такие, как Магнитогорск, пугают своей неприветливостью. Мысли о людях, которые там не только живут, но и работают, приводили меня к убеждению, насколько хорошо дома. Порой кажущаяся разнообразной жизнь артистов превращается в тягостное испытание. Однообразие и монотонность рабочих будней часто удручали меня. Часто я ездила на гастроли без Васи, и это обстоятельство еще сильнее влияло на мое настроение в эти безрадостные дни. Возвращение домой превращается в настоящий праздник. После таких сравнений начинаешь больше ценить свой дом, свою страну, свой любимый Минск.

Минск

Я приехала жить в Минск со своими родителями в 1961 году, когда училась в четвертом классе.

После Загорска Минск для меня показался огромным, красивейшим городом.

Будущее представлялось мне самым радужным. Папа, как специалист, получил новую двухкомнатную квартиру на площади Калинина, в которой мы прожили до 1971 года. Именно в эту квартиру я привела однажды Васю для знакомства со своими родителями. Молоденький пианист очень понравился маме. Его очевидный талант почувствовал и мой отец, в общем-то далекий от музыки человек. И сейчас с этим домом мы не расстались. Там живет наш сын Сергей, только в другой квартире. На Калинина находилась и 49-я школа, в которой я училась. Уже тогда знала, что свяжу свою жизнь с музыкой. Моя мама тоже мечтала о том, чтобы я стала пианисткой. Часами она сидела со мной, когда я занималась на нашем легендарном пианино Offenbach, приобретенном еще в Загорске для моей сестры Эллы. Сейчас это пианино стоит в квартире нашего внука Васи.

Я училась в двух школах. В музыкальной школе № 1 мне попала очень строгая учительница Ф. И. Консторум, из-за которой я чуть было не бросила учебу. И только болезнь сгладила мою обиду на Фаину Исааковну. Потом я узнала, что мама ходила разговаривать к директору школы (И. Г. Герману). После перерыва я получила «пятерку» по музыке, и это возобновило мой интерес к ней. В 1966 году я поступила в ММУ им. М. И. Глинки, которое окончила с отличием в 1970 году. Справедливости ради можно отметить, что в те годы я находилась в своей лучшей форме. Занималась по 13 часов в день. Концерт Сен-Санса для фортепиано с оркестром, соната С. Прокофьева № 3, прелюдии и фуги Баха, Шостаковича, этюды Шопена и другие произведения были в моем репертуаре.

Сбылась мечта моей мамы. На государственном экзамене меня заметил А. Йохелес и предложил поступать в институт им. Гнесиных, но судьба решила оставить меня в Минске. Я поступила в БГК им. Луна-

чарского по классу фортепиано к М. А. Бергеру. Окончив первый курс, вышла замуж за Василия Раинчика. В 1972 году, когда я училась на втором курсе, у нас родился сын Сережа.

Василия судьба связала с Минском в 1969 году, когда он приехал на учебу. Сначала в школе № 1 при Белгосконсерватории в классе И. А. Цветаевой, потом в БГК им. А. В. Луначарского, где учился по классу фортепиано у профессора И. А. Цветаевой, Л. П. Юшкевича и В. В. Шацкого. Жил он в общежитии на улице Чичерина с Сережей Варавко. Много интересного рассказывал Вася про этого студента. Интеллигентный мальчик американского происхождения, он чем-то напоминал мне Ван Клиберна, тогда

очень популярного в России. Наши ребята часто подшучивали над ним, придумывали всякие каверзы, использовали его достаточную состоятельность, посылая в магазин. Мне очень удобно было с ними общаться, так как их комната находилась на первом этаже. Достаточно было только постучать в окно. Занимался Василий тогда очень много. За один год обучения на фортепиано в школе он смог подготовиться и поступить в консерваторию! Это феноменально!

Консерватория стала для нас местом встречи. Будучи студентом, Вася начал работать с «Верасами». Постоянные гастроли занимали очень много времени. Разъезжая в автобусе с нацотборами, он выучил без инструмента одну из самых трудных фортепианных сонат — сонату Барбера. В консерватории Василий был всеобщим любимчиком. Его обожали и педагоги. Учился и работал он неистово, не жалея себя. Если не хватало времени днем, писал ноты по ночам, чтобы обеспечить семью всем необходимым. Однажды Вася заработал столько денег, что моя мама усомнилась в том, что эти доходы трудовые. Большими буквами из красных червонцев выложил он на полу слово «ИРЕ!» и подчеркнул его. Раньше советские

люди получали примерно одинаково, а тут за один раз он принес где-то пять месячных зарплат. Что касается денег, скажу, нам их всегда хватало, а может, мы просто никогда о них не думали.

Василий смог не только блестяще закончить консерваторию, но и сделать ансамбль «Верасы» одним из самых популярных ВИА в СССР. С Василием мы отдали консерватории по десять лет жизни, окончив ее по два раза по класу фортепиано и компо-

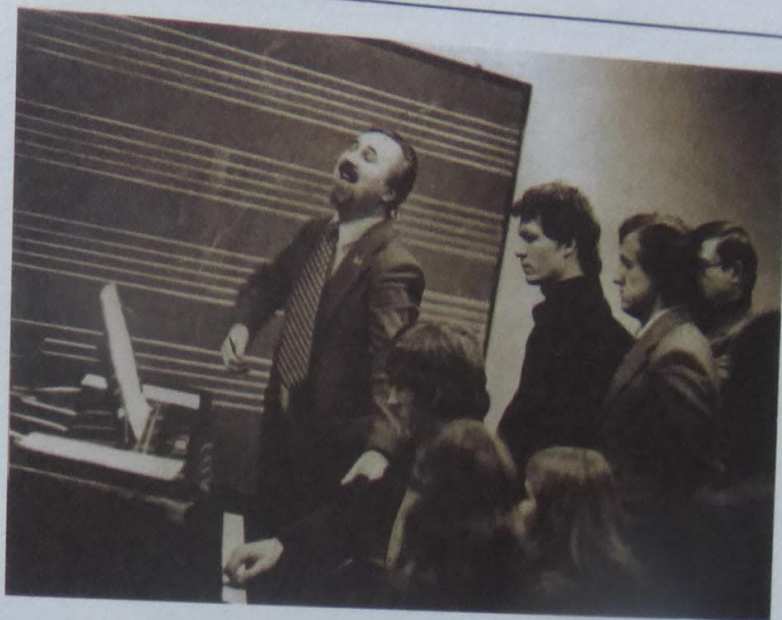
зиции у профессора Е. А. Глебова. Евгений Александрович стал для нас бесспорным авторитетом, оставившим след не только в нашей профессии. Он внимательно следил за нашими успехами, поддерживал наши начинания. Вспоминаю случай. Несколько недовольных участников ансамбля хотели ехать на гастроли, а Вася назначал репетиционный период, считая главным повысить уровень качества исполнения. Тогда Глебов пришел в филармонию на партсобрание и расставил все на свои места. Он сказал, что Раинчик — его лучший ученик и что «Верасы» — это Раинчик. Васю тогда поддержали Тиханович, Поплавская и другие. Часть коллектива вынуждена была уволиться. Мы учились у Е. Глебова его отношению к профессии и очень благодарны ему. До сих пор мы стараемся не останавливаться на достигнутом.

С 1971 года Василий работал в Белгосфилармонии. Первые шаги в шоу-бизнесе начинались еще на старом телевидении на Коммунистической. Они не приносили желаемых результатов даже лауреатам Всесоюзного конкурса. Прорыв случился только с выходом на ЦТ. Для повышения популярности Вася с Сашей Тихановичем обегали кинотеатры Минска с аккуратно упакованными фонограммами (тогда еще на магнитофонных лентах), чтобы популяризировать свои песни. Несколько копий одной песни занимали целый мешок. Не то, что сейчас! Взял флешку — и пошел! Записям Вася уделял особое внимание, так как понимал, что именно они определяют рейтинг популярности. Живой концерт никогда не сравнится с переданной по радио или ТВ песней.

Необыкновенная целеустремленность и вера принесли результаты. Помню первый эфир по радиостанции «Юность», которого мы ждали. Журналист Е. Терешатов передал в своей программе «Здравствуй, товарищ!» песню «Верасов». Тогда мы очень радовались

этому успеху. Вася записывал «Верасов» на радио и прошел огромную школу. Были в те времена выдающиеся и звукорежиссеры. Эдик Мартенс — яркий тому пример. Очень много часов Вася провел с этим мастером.

На радио записывались не только песни «Верасов», но и крупные произведения, такие, как кантата «Мальчиш-Кибальчиш», концерт для фортепиано с оркестром (дирижер Б. И. Райский), фортепианный дуэт с Игорем Паливодой, «Красуй, Беларусь!» для хора с симфоническим оркестром под управлением Александра Анисимова и замечательным хором под управлением В. Ровдо. В исполнении этого коллектива музыка Василя Раинчика становилась совершенной. Мы до последнего

времени ходили слушать репетиции хора для того, чтобы «прочистить» уши.

В те годы снимался первый фильм про «Верасов», режиссером которого был В. Орлов. Он же, будучи завсегдаем всех светских мероприятий, и познакомил Васю с

Евгением Александровичем Глебовым, который убедил Васю, а впоследствии и меня, учиться композиции.

С 1972 года мы стали жить на улице Ландера. До этого приходилось даже скитаться по квартирам: хотелось самостоятельной жизни. В Курасовщине мы прожили семь непростых лет. Учеба, постоянные гастроли, маленький ребенок, который ходил тогда в детский садик. Часто я забирала его последним. По распределению я работала концертмейстером в хореографическом училище в

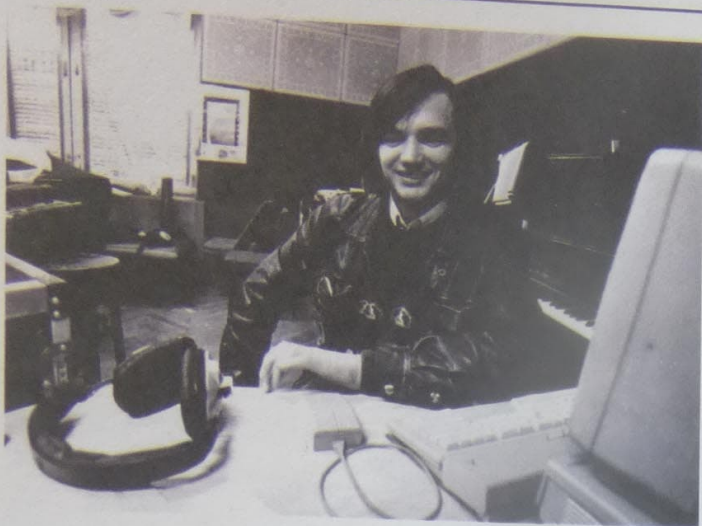

здании оперного театра. После работы в час пик с тяжелыми сумками на автобусе ехать было непросто. В шесть лет Сережа пошел учиться в школу с математическим уклоном. Через год мы поняли, что сами не можем решить задачки по арифметике. На следующий год он поступил в музыкальную школу при Белгосконсерватории. Это и определило его будущую профессию. Десять лет наш ребенок жил практически без отца, который постоянно был на гастролях. Маленький Сережка очень любил, когда приезжал папа, который всегда привозил ему много подарков. С десяти лет о в свободное от учебы время Сергей стал ездить с отцом на гастроли. Поездки стимулировали его лучше учиться. Как пианист, он окончил и музыкальное училище, и Институт культуры (ныне Университет культуры).

Сережа вырос в окружении пультов и синтезаторов. Так что к тому времени, когда «Верасы» переехали в филармонию, он хорошо разобрался в студийной технике. Альбом «Музыка для всех» был полностью записан дома. Одна из наших комнат была вся занята техникой, так как ее просто страшно было выставлять на всеобщее обозрение. С появлением пристройки в филармонии нам выделили отдельное помещение, где Вася со временем оборудовал лучшую в то время студию. В эту студию мы вкладывали не только деньги, но и душу.

В 1979 году Вася получил трехкомнатную квартиру на улице Куйбышева, в которой мы живем по сей день. Наши родители, пока были живы, приезжали к нам в гости.

Немало знаменитостей бывало у нас в гостях. Сюда приходил Дин Рид, когда «Верасы» делали с ним совместную программу. Местоположение квартиры нас очень устраивает. Особенно это было актуально в то время, когда работали в филармонии: после работы мы частенько возвращались домой пешком. Для того чтобы не беспокоить соседей, мы сделали специальную заглушку.

главе с Виктором Лукьяновичем Вуяичем, а также ансамбль «Песняры». Вася часто с ними общался, откровенничал. Мулявин однажды спросил у Васи, как он переживал раскол в коллективе и как ему, Владимиру Георгиевичу, поступить в данной ситуации. Годы пребывания в филармонии мы с Василием Петровичем вспоминаем с благодарностью. Они стали самыми плодотворными для нас как композиторов. Тогда же наш Сережа женился. Он с женой построили себе трехкомнатную квартиру в Лошице.

Как я уже говорила, Вася очень большое значение придавал качеству записи. Шли годы, менялись солисты. Свое становление как звукорежиссера прошел и наш сын Сергей. Он делал аранжировки, записи и мастеринг, все более и более освобождая отца от этой работы. Немало альбомов он сделал в этой студии. Мы довольны его профессиональными качествами. Наш учитель Евгений Глебов говорил, что в этой жизни надо уметь делать хотя бы одно дело лучше других. Он высоко оценил Сережины работы после памятного для нас концерта 1992 года, в котором мы с камерным хором Игоря Матюхова, используя свою технику, исполняли произведения классической музыки К. Орфа, И. Стравинского, И. С. Баха,

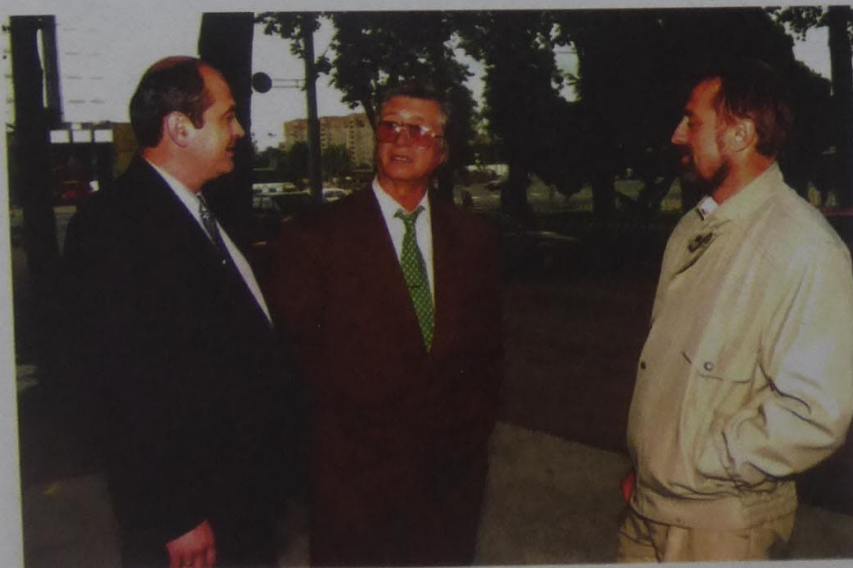
С 1982 года я уже работала в ансамбле «Верасы». От наших бесконечных гастролей в филармонию деньги текли рекой. На одном этаже с нами располагался «Белконцерт» во

Д. Верди, Е. Глебова и др. Спасибо Лике за то, что она исчезла и мы смогли осуществить этот проект.

Анжелика Ялинская исчезла с работы на целых четыре месяца, оставив на пульте свою шляпу. Кстати, она вернулась перед самым концертом и блистательно провела его. Неизвестно, стало ли бы это возможным, находясь она на работе. Мы с Сережей противились увлечению отца раскруткой Лики. Я ревновала Васю к эстраде, к шоу-бизнесу. Мне всегда хотелось видеть его настоящим маэстро. Но он продолжал идти собственным путем, ни-

кого не слушая. Вася проработал с Ликой 5 лет. С ней мы записали 40 песен. Тогда-то Вася и начал практиковать работу под фонограмму. Однажды Лика пела живьем на концерте в ДК МАЗа. После этого пения Вася впервые в жизни почувствовал боль в сердце, ему физически стало плохо. После Лики Вася работал с Ириной Дорофеевой, потом — с Викой Алешко.

В 1997 году министр культуры решил предъявить нам счет за аренду помещения, сумма которой в те времена показалась нам нереальной. Итак, вместе со всем своим хозяйством, с «Верасятами» и Викторией Алешко мы перебирались во вновь открывающийся Театр эстрады. Окончился 26-летний филармонический период. Впервые мы реально почувствовали, как можно остаться за бортом.

Незабываемым стал праздник города 1997 года на набережной Свислочи, когда наш Сережа улетел на шаре в торжественный момент праздничного шоу. Ни одного подобного праздника мы не помним. Что значит талантливый режиссер! Спасибо Николаю Григорьевичу Дудченко за это чудо. Песня Василия Раинчика «Родны горад» стала визитной карточкой Минска. Она звучала здесь в исполнении только что созданного ансамбля «Верасята». Эти малыши имели успех! В тот год уже шла работа по подготовке открытия Театра эстрады на улице Московской. Начинал проект «Белконцерт», директором которого был А. А. Литвинович, а художником — В. Л. Вуячич. Тогда к ним со своими идеями и присоединился

В. П. Раинчик. До настоящего времени там проходят наши будни.

Трудно перечислить все достопримечательности Минска. Часто, когда мы едем или идем по его улицам, вспоминаем то или иное событие. Ах, как много всего осталось в памяти! Мы очень любим свой город и рады, что год от года он становится все краше. Новый век с новым лицом. Грандиозное строительство — такое, как железнодорожный вокзал, Национальная библиотека, ледовые арены, «Минск-Арена», где в 2010 году проходило детское «Евровидение», и т. д.

Теперь проспект Победителей не узнать. Это и велотрек, и гостиницы «Европа» и «Виктория». Они стали знаковыми для XXI века стройками. А сколько еще было построено к чемпионату мира по хоккею 2014 года!

Много сделано и для культуры. Радовались мы и открытию новых храмов. Попечителем одного из них стал Василий Раинчик. Это храм Воскресения Христова на улице Гамарника. Незабываемым стало открытие храма Всех Святых. В праздники стараемся посещать церковь Марии Магдалены.

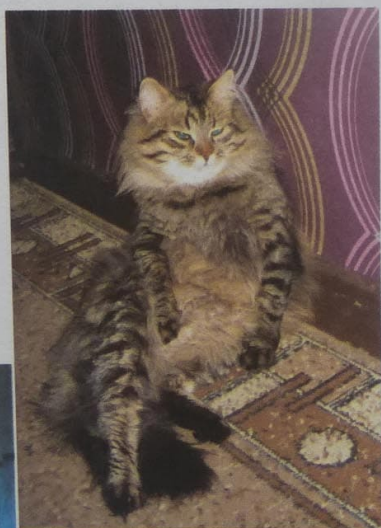
Открытие оперного театра после реставрации стало заметным событием. Подарком для минчан был приезд балетной труппы Большого театра с солистом Николаем Цискаридзе. Спектакль «Лебединое озеро» остается украшением любого театра. Совсем недавно мы ходили на открытие

после реставрации театра Янки Купалы. Смотрели знаменитую «Паўлінку». Преобразилась и площадь Свободы, на которой находится наша школа, гостиница «Европа», удачно вписавшаяся на месте музыкального училища, в котором я училась до реконструкции, консерватория — теперь ее называют Академией музыки. Консерватория нам очень дорога. Это наша альма-матер. Здесь прошли у нас на двоих 20 лет жизни. В ратуше, также отреставрированной, прохо-

дят городские мероприятия, где песня «Родны горад» очень востребована.

Комаровский рынок превратился в культурное место встреч минчан и гостей столицы. Так как мы живем напротив рынка, почти каждый день с Василием Петровичем ходим туда, где покупаем в основном белорусское.

Я очень люблю наш дом, интерьер которого всегда хочу улучшить, создать уют. Квартира, хоть и не современная, но отвечает всем нашим запросам. В ней поместился рояль, необходимая для работы техника. А что нам еще нужно? Была возможность поменять местожительство, улучшить жилищные условия, но мы отказались. Нам двоим всего хватает. Прислуги мы никогда не держали. Уборка квартиры, приготовление завтраков, обедов и ужинов, стирка и прочее хозяйство полностью на мне.

С 2010 года с нами живет еще и кот Джаз. Он полноценный член семьи. Приглашаю вас в гости к нам. Небольшая площадь нашей квартиры не позволяет с достоинством представить все «экспонаты», которых за годы работы собралось огромное количество. Создание музея электронной музыки Беларуси остается нашей мечтой.

В коридоре я собрала «трофеи» — значки, вымпелы, бейджики. Все, кто заходит к нам, сразу обращают на них внимание. Эти «экспонаты» дают представление об огромной географии наших поездок и событий. Здесь вас обязательно встретит наш кот Джаз, который будет вашим экскурсоводом. Очень маленькая кухня, небольшая Васиная спальня, гостиная и рабочий кабинет, на стене которого памятные фотографии.

Студия вернулась домой. Там же для удобства в работе находится и наш рояль Estonia. Вот, в общем-то, и все наше хозяйство.

Вся наша семья живет в Минске. Гораздо больше квартира у нашего внука. Он с мамой живет в Лошице, которая сейчас превратилась в благоустроенный район. Не успели мы оглянуться, как пролетели 11 лет. В Лошице Вася окончил школу. Теперь он, учится в Академии искусств на улице Чичерина, старается чаще заходить к нам. Мы всегда ему рады. Одним из его любимых увлечений стала съемка любимого Минска.

Минск — наша жизнь и любовь навсегда! Надеемся, что этот город принесет нам еще много радости.

Могилев

Первый раз проезжала этот город в 1971 году, когда с Васей отправились в Шклов. Эта поездка для меня стала судьбоносной. 31 июля 1971 года мы с Васей расписались.

Будучи четырнадцатилетним пацаном, Вася поехал учиться в Могилев. Он расска-

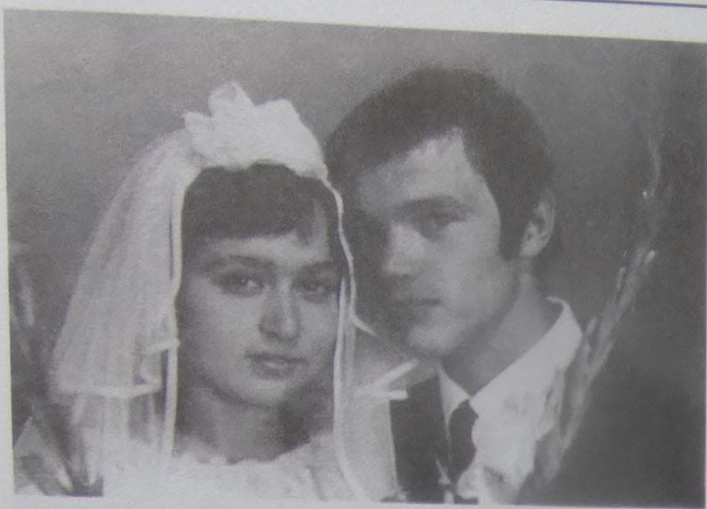

зывал, как по рельсам тащил свой баян. Так начиналась его самостоятельная жизнь.

Каждый раз, когда мы попадаем в Могилев, Вася показывает те улицы и дома, где жил и учился. Не окончив Могилевское училище по классу баяна, он поехал в Минск, где поступил в лучшую школу — одиннадцатилетку по классу фортепиано. Прочувшись год в школе, стал студентом консерватории. Если бы Вася окончил Могилевское училище, был бы неплохим баянистом. Он и сейчас хорошо играет, когда ему в руки попадает баян. Но тогда бы Вася не встретил меня. Мы были так далеко друг от друга и, надо же, встретились в Минске, в консерватории. Все свершилось так стремительно...

Этой свадебной фотографии как будто сто лет, но сделана она 31 июля 1971 года.

Столько лет мы вместе! За все время я не перестаю удивляться Василию Петровичу. Сейчас он уже солидный человек, а ведет себя точно так же, как в молодости. Иногда мне кажется, что вот-вот случится что-то непоправимое, но Бог его ведет, и опасность уходит. Да, характер у Васи, как говорят, не

соскучишься, но, наверное, он не был бы Раинчиком, если бы имел другой характер.

Давно уже нет ни Стефа (Игоря Сафонова), ни Игоря Паливоды, ни Гены Лурье, ни Лени Лазаренко, ни Леши Зенчика. Все, кроме Паливоды, из Могилева. Я всегда помогаю Васе в трудные минуты, когда он болен физически или морально. Иногда, в часы одиночества, я обижалась на него за то, что он весь принадлежит работе и до меня ему

нет дела, но жизнь продолжалась, и я не позволяла себе быть слабой. А для чего? Да не ради себя.

Вернемся в Могилев. Бываем там довольно часто с разными миссиями. Нас там хорошо встречают.

В 2014 году встретились мы с Бари Алибасовым в Могилеве на «Золотом шлягере». Он нам подарил свою книгу «Основы на-найской философии», в которой оставил запись: «Вася, спасибо за «Малиновку», она сделала мне пенсию. Лучшим людям из СССР с любовью».

Москва

Первые впечатления относятся к далекому детству. В первую очередь — это «Детский мир», где мне покупали игрушки, Красная площадь, ГУМ, метро, где всегда много народу. Потом Москва для меня стала городом, через который я добиралась до Загорска. С Белорусского вокзала нужно было переехать на Ярославский, сесть в электричку и доехать до Загорска.

По окончании ММУ им. Глинки председатель госкомиссии Йохелес рекомендовал мне поступать в Московский институт им. Гнесиных. Я, не раздумывая, поехала в Москву, остановилась у сестры, которая к тому времени переехала в Академгородок. Программа у меня была такая: прелюдия и fuga Д. Шостаковича C-dur, этюд Шопена № 21, соната С. Прокофьева № 3 и концерт Сен-Санса. Играла тогда я просто здорово — крепко, технично, безупречно. Но, как оказалось, на том мои экзамены и закончились.

С 1982 года ансамбль «Верасы» стал часто бывать в Москве на гастролях, съемках. Бесчисленное количество раз были там.

Иногда мне казалось, что мы живем в поезде «Минск — Москва» и «Москва — Минск». «Верасы» были настолько востребованы и пользовались такой популярностью, что можно было сидеть в Москве месяцами. Где мы только не жили и не выступали! Во всех главных залах столицы (концертные залы «Россия», имени П. И. Чайковского, кинозал «Октябрь», Измайловский парк). «Верасы» жили в лучших гостиницах Москвы, таких, как «Россия», «Москва», «Будапешт», во всех гостиницах ВДНХ, в Олимпийской деревне и т. д. Мы настолько привыкли к такому образу жизни, что я даже умудрялась варить свеклу в номере гостиницы «Россия». Кто там жил, тот помнит, что обычных розеток не было — приходилось вынимать из телевизора задний блок и туда включать кипятивник.

После выхода на экраны передачи «Новогодний аттракцион» песни «Карнавал»,

«Звезда любви», «Музыка для всех» до сих пор популярны.

Памятными явились 12 аншлаговых концертов в «Лужниках», концерты в рамках программы Олимпиада-80, где в парке Горького пришлось отменить концерт из-за давки. В Москве «Верасы» находились и тогда, когда на репетиции в Концертном зале имени П. Чайковского прошел слушок, что

якобы умер Л. И. Брежнев. Лишь к вечеру стало официально известно, что концерта не будет и что срочно нужно освободить гостиницу для новых гостей. Мы быстро уехали. Многочисленные съемки на «Огоньке», новогодних аттракционах, записи в «Тонателье», в студии «Останкино», где «Верасы» снимались лет пять в каждой «Песне года». Это лишь краткий перечень тех мероприятий, в которых мы участвовали, находясь в Москве.

«Песня года» была и осталась до сих пор самым престижным концертом у артистов. «Верасы» пять лет держались в рейтинге самых популярных ансамблей СССР. Благодаря съемкам на ЦТ мы познакомились с многими известными артистами, накопили огромный опыт закулисной и сценической жизни. Концерты и записи занимали все наше время. Сына приходилось воспитывать по телефону.

В домашнем фотоальбоме большое место уделено Московскому всемирному фестивалю молодежи и студентов в 1985 году. На ВДНХ «Верасы» вели за собой длинный караван почитателей. Закрытие фестиваля на большой арене стадиона имени Ленина произвела на нашего маленького Сережу такое впечатление, что у него поднялась высокая температура. Эти грандиозные зрелища явились нагрузкой на психику ребенка.

В 1986 году папа взял его с собой в Москву на курсы обучения игры на электрон-

ных инструментах японской фирмы «Ямаха». Курсы проходили в Музее им. Глинки. Вася и Сергей успешно дошли до финала и получили дипломы № 1 и № 2. Они в совершенстве овладели электронным инструментом (Electone) и великолепно играли в четыре руки. Маленький Сережа удивлял японских преподавателей.

Еще хотелось бы отметить одно событие, связанное с Москвой. Вася написал балет

«Крылья над Россией». Постановку осуществил Генрих Майоров, с которым мы познакомились в Минске благодаря Евгению Глебову. Тогда они смогли убедить Васю написать этот балет. Музыка была записана на электронных инструментах и оказалась удачной. Долгие годы Московский государственный балет на льду гастролировал с этим спектаклем по всему миру. Музыка к нему пригодилась нам и в настоящее время. Многие эпизоды входят в новогодние спектакли. Музыка приносит нам и дивиденды в виде авторских.

Москва — это всегда встречи с друзьями и новые знакомства.

С началом перестройки и развалом Союза активные гастроли закончились. Мы значительно реже стали бывать в Москве. Возили туда Анжелику Ялинскую на Дни культуры, «Верасят» и Викторию Алешко, которые выступали в концертном зале «Россия».

Таким образом, Москва явилась для нас судьбоносной. Я очень люблю бывать в Москве. Москва меня радует, придает оптимизма и даже положительно отражается на моем здоровье. После поездок в Москву жизнь кажется какой-то заторможенной.

Только в последние годы мы ездили в Москву не по делам, а просто погулять. Сейчас ее не узнать. Я показываю своему внуку, где проходили наши молодые годы. Вася очень любит со мной путешествовать.

Когда я в Москве, душа радуется. Люблю Москву, люблю Россию, люблю свою родину!

Мурманск

В семидесятые годы ансамбль «Верасы» находился с концертами в городе Мурманске, где выступал перед моряками. Моряки очень любят свою работу. Корабли, на которых североморцы отправляются в плавание, для них — родной дом.

Навои

Современный узбекский город, напоенный водой, превратился в настоящий оазис. Огромные яблоки, выросшие в тех краях, ничуть не уступают по вкусу знаменитым узбекским дыням. Сейчас их свободно можно купить и на Комаровском рынке.